КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года | № 6 | 5-го Февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Сего 12-го января, съ согласія Нашего и любезнѣйшихъ: брата Нашего, Великаго Князя Михаила Николаевича, и Невѣстки Нашей, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, совершено въ придворномъ соборѣ зимняго дворца, по уставамъ Нашей православной церкви, бракосочетаніе любезнѣйшей племянницы Нашей, Великой Княжны Анастасіи Михаиловны съ его королевскимъ высочествомъ, наслѣднымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на новобрачныхъ божественной благодати, Мы вполнѣ увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 12-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованія-же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Кіевское Епархіальное Попечительство, согласно постановленію своему, 30 Декабря 1878 г. утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, объявляетъ благочиннымъ Кіевской епархіи, что 1) лица, нечислящіяся по клировымъ вѣдомостямъ при какой либо церкви, не могутъ быть представляемы къ попечительскому пособію, или просить онаго, и 2) ищущіе таковаго пособія въ прошеніяхъ своихъ должны, на основаніи 1605 ст. Устава общественнаго призрѣнія, прописывать непремѣнно: а) чьи они дѣти или вдовы, б) сколько имѣютъ лѣтъ отъ роду, в) кого имѣютъ въ семействѣ, г) гдѣ и у кого имѣютъ жительство; тѣже свѣдѣнія должны быть излагаемы и благочинными въ представленіяхъ Епархіальному Попечительству, кромѣ свѣдѣній о состояніи сихъ лицъ и ихъ поведеніи.

Перемѣщены: Декабря 20 нештатный священникъ приписной церкви с. Буртъ, каневскаго уѣзда, Гордій Радзіевскій—на штатное священническое мѣсто въ с. Козіевку, радомысльскаго уѣзда; 8-го января 1879 г. звенигородскаго уѣзда, с. Каменоватки священникъ Косьма Червинскій—въ село Скотарево, того же уѣзда.

Награждены: 16 Декабря, васильковскаго уѣзда, села Матюшей священникъ Аѳанасій Помазанскій, за усердное служеніе его при честномъ поведеніи, награжденъ набедренникомъ

Исключаются изъ списковъ умершіе: Декабря 12-го священникъ с. Скотаревой, звенигородскаго уѣзда, Александръ Богорскій; Декабря 13-го священникъ села Матвѣевки, чигиринскаго уѣзда, Прокопій Ковалевскій;

Декабря 22 священникъ села Великихъ Лисовецъ, сквирскаго уѣзда, Антоній Чернышевскій.

Праздныя священническія мѣста: 1) въ селѣ Камяноваткѣ, звенигородскаго уѣзда, и 2) въ селѣ Великихъ—Лисовцахъ, сквирскаго уѣзда.

Отъ Правленія Кіевской Духовной Семинаріи объявляется къ свѣдѣнію духовенства.

Нѣкоторые изъ своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, помѣщающіеся въ казенномъ семинарскомъ общежитіи на правахъ пансіонеровъ за особую плату, явившись въ Семинарію послѣ праздника Рождества Христова, не представили опредѣленныхъ взносныхъ денегъ за свое содержаніе, впередъ за треть года на основаніи правилъ, отговариваясь тѣмъ, что таковыми деньгами не снабдили ихъ родители. Въ виду этого обстоятельства, Правленіе Семинаріи считаетъ нужнымъ подтвердить родителямъ воспитанниковъ, состоящихъ пансіонерами въ общежитіи, нижеслѣдующія правила относительно упомянутыхъ взносовъ:

1. Плата за пансіонеровъ, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи, вносится по третямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскаго общежитія, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время. (Уст. дух.сем. § 167).

2. За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не съ начала трети, плата взимается по расчету времени съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ (примѣч. къ тому же §)

3. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются (Уст. § 168).

Примѣнительно къ изложеннымъ выше правиламъ, на будущее время воспитанникъ, помѣщающійся въ семинарскомъ общежитіи и не представившій опредѣленнаго третнаго взноса за свое содержаніе, при возвращеніи изъ домашняго отпуска, немедленно будетъ удаляемъ изъ общежитія.

Ректоръ Семинаріи *Архим. Виталій.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ.

Важнѣйшимъ событіемъ внутренней жизни Константинопольской церкви въ минувшемъ году было избраніе и вступленіе на патріаршій престолъ, по смерти скончавшагося 8 августа патріарха Іоакима II, преемника его, Іоакима III, по счету 301-го патріарха послѣ св. апостола Андрея. Какъ всѣ почти представители греческой церкви, новый патріархъ по происхожденію принадлежитъ къ низшему классу, и родился въ неизвѣстномъ семействѣ рыбаковъ на европейскомъ берегу Босфора. И воспитаніемъ и всею своею карьерою, не исключая и патріаршества, Іоакимъ III обязанъ вліятельному въ дѣлахъ патріархата богатому греческому банкиру Зарифи. Благодаря ему, Іоакимъ III получилъ очень хорошее воспитаніе—сначала въ большой школѣ Фанара, а потомъ въ Германіи, сношенія съ свободно мыслящими теологами которой, говорятъ, не осталось безъ вліянія на его воззрѣнія. Какъ бы то нибыло, но Іоакимъ III считается однимъ изъ ученѣйшихъ представителей греческаго духовенства. Въ теченіе 15 лѣтъ онъ состоялъ діакономъ при церкви греческой миссіи въ Вѣнѣ, затѣмъ былъ протосингеломъ при патріаршей церкви въ Константинополѣ и за свою энергію и нѣкоторыя особыя услуги пользовался особеннымъ расположеніемъ тогдашняго патріарха Іоакима II; въ 1863 г. онъ былъ возведенъ на архіепископскую каѳедру въ Варнѣ, а въ 1874 году переведенъ архіепископомъ въ Солунь, гдѣ отчасти имѣлъ и политическое значеніе. Прибывъ въ столицу по избраніи, въ которомъ обыкновенно главную роль играютъ представители греческой общины и члены національнаго собранія Грековъ, новый патріархъ 1 ноября имѣлъ торжественную аудіенцію у султана, съ обычными церемоніями и пышностію, какою султаны чествуютъ въ этихъ случаяхъ патріарха, какъ главу всѣхъ христіанъ оттоманской имперіи. Послѣ аудіенціи у султана, пожаловавшаго патріарха орденомъ Меджидіе 1-й степени и въ милостивыхъ выраженіяхъ высказавшаго ему свое благоволеніе, послѣ визита великому визирю и нѣкоторымъ другимъ придворнымъ сановникамъ, происходило торжественное вступленіе новаго патріарха на патріаршую каѳедру. Въ ближайшей къ патріархіи мѣстности собралас

огромная толпа народа, въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Патріархъ вступилъ въ церковь въ сопровожденіи 12 членовъ святѣйшаго синода, всѣхъ высшихъ сановниковъ патріаршей церкви, великаго логоѳета и другихъ знатнѣйшихъ свѣтскихъ представителей общины. Адъютантъ султана, держа за руку патріарха, довелъ его до алтаря,—обычай, указывающій на верховенство падишаха и зависимость отъ него патріаршаго достоинства. По совершеніи въ алтарѣ обычнаго молитвословія, патріархъ, возложивши на себя патріаршескую мантію, эпитрахиль и омофоръ, вышелъ изъ алтаря и, когда присутствовавшіе архіереи заняли свои мѣста вокругъ патріаршей каѳедры, великій логоѳетъ прочиталъ краткую рѣчь объ утвержденіи новоизбраннаго въ санѣ патріарха, на что послѣдній отвѣчалъ также краткою рѣчью. Затѣмъ патріархъ взошелъ на „каѳедру св. Златоуста“ и, по принятому обычаю, митрополитъ Ираклійскій вручилъ ему пастырскій жезлъ съ нѣсколькими словами обычныхъ благожелательныхъ наставленій, за которыми слѣдовало пространное, соотвѣтствующее обстоятельству, слово самого патріарха. Мы опускаемъ уже довольно извѣстныя подробности всѣхъ этихъ церемоній и рѣчей. Останавливаемся лишь на тѣхъ заявленіяхъ, которыя характеризуютъ современное положеніе Константинопольской церкви. Въ этомъ отношеніи прежде всего замѣчательно сказанное въ заключеніе всего намѣченнаго нами церемоніала слово проповѣдника при патріаршей церкви, профессора богословской школы, архимандрита Панарета Ваѳидиса, обращенное къ новому патріарху. Проповѣдникъ, пользующійся благорасположеніемъ новаго патріарха и воспитанный въ Германіи, обращается къ нему съ восторженнымъ привѣтомъ, но вмѣстѣ и съ полною свободою изображаетъ затруднительныя обстоятельства церкви, среди которыхъ новый патріархъ призванъ дѣйствовать. Проповѣдь не чужда общихъ мѣстъ, но въ ней можно видѣть и правдивую, даже рѣзкую характеристику современнаго положенія греческой церкви *). Слово составлено изъ текста: *Крѣпися и мужайся, ни ужасайся, ниже убойся; яко съ тобою Господь Богъ твой во всѣхъ, аможе пойдеши* (Іис. Нав. 1, 9). Сказавши, что въ трудныя времена церкви Господь избираетъ новаго патріарха, какъ Моисея и Іисуса Навина, проповѣдникъ заявляетъ, что церковь „ожидаетъ отъ него многаго и великаго, такъ какъ, очевидно, чрезвычайны и бѣдственны обстоятельства, среди которыхъ мы живемъ.“ „Если мы изслѣдуемъ,—говоритъ проповѣдникъ,—какъ нравственное и религіозное, такъ и вообще духовное и матеріальное наше положеніе какъ православныхъ христіанъ и гражданъ, то съ печалію увидимъ, что мы отъ худаго идемъ къ еще болѣе худшему. Нравственность и религія не составляютъ, къ несчастію, опоры и основанія нашей жизни. Имѣемъ божественную религію, научающую насъ высшимъ догматическимъ и нравственнымъ истинамъ, и однако она почти мертва у насъ. Между тѣмъ какъ наша религія когда-то владѣла сердцами всѣхъ и эта возвышенная нравственность обновляла грѣшнаго человѣка въ различныхъ его отношеніяхъ и производила тѣ благоуханные цвѣты христіанской жизни, которымъ столько удивляемся на страницахъ древней и послѣдующей исторіи церкви,—она давно или нисколько не вліяетъ, или мало вліяетъ на наши сердца: такъ они ухудшились и ожесточились. Какая поразительная противоположность между христіанами первыхъ вѣковъ и нами теперь! Тѣ всѣмъ жертвовали за святую вѣру Христову: мы въ своихъ дѣйствіяхъ даже и не подумаемъ, что мы христіане; они, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находились, соблюдали неугасимымъ пламень вѣры и любви къ Богу: мы, живя во времена болѣе благопріятныя, находимся въ опасности угасить лампаду вѣры. Въ тѣхъ обильно и животворно обитало слово Божіе, могущее умудрить и утвердить нравственно: у насъ празднымъ пребываетъ Евангеліе, не дѣйствуетъ Христосъ. У нихъ никогда народъ не собирался на молитву и божественную службу безъ того, чтобы со священной каѳедры не раздавалась проповѣдь евангельская: у насъ рѣдко исполняется эта первѣйшая обязанность духовенства, и мы просто ограничиваемся сухимъ и формальнымъ исполненіемъ священныхъ таинствъ и обрядовъ и оставляемъ назидательнѣйшее и живительнѣйшее въ божественной службѣ. Тѣ возвышались въ этомъ мірѣ своими христіанскими добродѣтелями, вызывавшими удивленіе и изумленіе эгоистическаго и честолюбиваго язычества: христіанская любовь и самоотверженіе, вѣра и надежда ко Христу и прочая золотая цѣпь евангельскихъ добродѣтелей были существенными

---

*) Переводомъ и сообщеніемъ этого какъ и другихъ словъ и рѣчей, сказанныхъ при вступленіи на престолъ патр. Іоакима, Редакція обязана одному изъ почтенныхъ членовъ нашей миссіи въ Константинополѣ. Слово архим. Панарета, насколько намъ извѣстно, еще не было помѣщено въ русскихъ журналахъ и газетахъ.

и характеристическими принадлежностями ихъ жизни во всѣхъ отношеніяхъ; мы, къ несчастію, лишились, или подвержены опасности лишиться этихъ существенныхъ элементовъ христіанской жизни. Наши дѣйствія почти совсѣмъ утратили нравственныя побужденія, и послѣднія обыкновенно замѣняются законностію, подъ покровомъ которой мы скрываемъ наши эгоистическіе расчеты. Мы имѣемъ указателей для нашихъ дѣйствій: законы, правила, постановленія; но или обыкновенно бездѣйствуетъ ихъ сила, или дѣйствуетъ простое внѣшнее соглашеніе. Отъ этого-то такъ плохо идутъ и частныя и общественныя дѣла наши, и вмѣсто ожидаемаго благоустройства и гармоніи царствуетъ хаосъ и разладица. И наше умственное состояніе не лучше религіознаго и нравственнаго. Правда у насъ есть живое сознаніе высокой обязанности—духовнаго развитія человѣка; нельзя отрицать и того, что съ давняго времени сдѣланы немалые успѣхи въ распространеніи знаній, въ учрежденіи школъ, въ образованіи различныхъ комитетовъ и обществъ; но, къ несчастію, сдѣланное не соотвѣтствуетъ нашему великому призванію и настоящей эпохѣ. Мы живемъ въ вѣкъ грамотности, но неимѣемъ еще однообразной школьной системы, а каждая провинція, каждый городъ, каждый приходъ, каждый учитель слѣдуютъ своимъ личнымъ расположеніямъ. Мы живемъ въ эпоху просвѣщенія, но не имѣемъ учебныхъ и ученыхъ книгъ, не имѣемъ способныхъ учителей и педагоговъ, не имѣемъ... Еще печальнѣе, въ частности, духовное развитіе нашего духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ эту категорію не подходитъ (?) наше высшее духовенство. Къ счастію въ немъ найдется много такихъ личностей, которыя извѣстны своими научными познаніями и образованностію и которыя *готовы пронести имя Господне предъ народы и цари* (Дѣян. 2, 15); но наше низшее духовенство, которому поручена такая великая миссія, остается, къ несчастію, въ положеніи недостойномъ и самого себя и насъ всѣхъ; и оно, какъ духовный отецъ, какъ наставникъ и руководитель, какъ другъ и товарищъ въ цѣлой жизни, во многомъ по своему общественному развитію отстаетъ отъ народа, который должно бы руководить, учить и направлять. И этотъ недостатокъ чувствуется тѣмъ болѣе, что многіе, проповѣдуя противное здравому ученію, колеблютъ совѣсть простѣйшихъ, тогда какъ носящій на себѣ священное званіе, *держась вѣрнаго словесе по ученію,* долженъ бы быть силенъ и *утѣшати въ здравомъ ученіи и противящіяся обличати* (Тит. 1, 9). Но это будетъ невозможнымъ, пока не организуются духовныя школы, не составятся духовныя общины, не будутъ изданы нравственныя и общеполезныя книги, пока не приложатся искреннія попеченія вообще о нашемъ духовенствѣ. Въ противномъ случаѣ съ нами будетъ еще хуже настоящаго. Въ такомъ же видѣ представляется и матеріальное и экономическое наше положеніе. Съ давнихъ поръ употреблено не мало усилій въ этомъ отношеніи, и однако ничто не окончено, какъ слѣдуетъ. Общественныя наши учрежденія вообще находятся въ дурномъ положеніи: наши нужды умножаются и умножаются, и при этомъ мы не можемъ удовлетворить даже самому необходимому. Наши нужды и средства идутъ въ обратной пропорціи. Конечно, такому положенію способствовали и другія причины; но вѣрно также и то, что самая большая отвѣтственность и взысканія падаютъ на насъ самихъ: весьма справедливо извѣстное изреченіе, что *какъ частныя лица, такъ и цѣлыя общества—творцы судьбы своей.* Такое прискорбное наше положеніе, къ несчастію, увеличивается и завершается разстройствомъ и дурнымъ состояніемъ политическихъ обстоятельствъ нашей страны. Подъ призмой (?!) филантропіи и любви выполнены, къ несчастію, корыстолюбивыя цѣли (?!!) и отсюда открылись для насъ глубокія и неудобоисцѣлимыя раны; страхи и разнообразныя опасности обняли нашъ спокойнолюбивый народъ; катастрофы и различныя притѣсненія, разграбленія, неувѣренность за свое существованіе и многое другое—вотъ плоды, которые пожинали и пожинаютъ живущіе въ тѣхъ несчастныхъ провинціяхъ. Таковы, въ слабомъ изображеніи—заключаетъ ораторъ—тяжкія и опасныя обстоятельства, въ которыхъ, по судьбамъ, вѣдомымъ Господу, пребываетъ на землѣ воинствующая церковь. И въ такія-то времена, ты, всесвятѣйшій Владыко, призванъ Божественнымъ промысломъ извести оную изъ этихъ затрудненій и ввести въ землю, текущую медомъ и млекомъ.“ Выраженіемъ надежды, что новый патріархъ, при помощи Божіей и содѣйствіи духовенства, исполнитъ свое трудное призваніе, и заканчивается слово.

Новый патріархъ повидимому дѣйствительно способенъ стоять на высотѣ своего призванія и склоненъ произвести многія необходимыя реформы. Греческія газеты съ единодушнымъ восторгомъ привѣтствуютъ избраніе Іоакима III и называютъ

его ученѣйшимъ, дѣятельнымъ и энергичнымъ, мужественнымъ и защитникомъ отеческихъ преданій. Еще до вступленія своего на патріаршій престолъ Іоакимъ III сознавалъ необходимость нѣкоторыхъ преобразованій въ строѣ церковной жизни. До принятія своего высокаго сана преосвященный Іоакимъ подалъ національному собранію Грековъ записку, въ которой излагалъ *условія*, подъ коими онъ согласенъ принять этотъ санъ. Условія эти, представляющія проэктъ реформъ, довольно замѣчательны и дѣлаютъ честь его уму и дальновидности. Въ нихъ онъ требовалъ, 1) чтобы гражданскіе процессы, подчиненные юрисдикціи патріарха, были на будущее время разсматриваемы людьми свѣдущими, имѣющими по крайней мѣрѣ степень доктора правъ; 2) чтобы никто не былъ назначаемъ въ епископа безъ диплома отъ православной семинаріи, свидѣтельствующаго о достаточной для такого сана степени познаній, такъ какъ теперь многіе члены греческаго высшаго духовенства представляютъ образцы прискорбнаго невѣжества; 3) чтобы епископы, смѣщенные или неимѣющіе каѳедръ, обязаны были проживать на Аѳонской горѣ и были удаляемы изъ столицы, гдѣ господствуетъ атмосѳера честолюбія и интригъ, гибельная какъ для духовенства, такъ и для націи; 4) чтобы члены низшаго духовенства, которымъ, не исключая и священниковъ, у Грековъ представлялась свобода вести брачную или безбрачную жизнь, были обязаны, въ интересахъ нравственности, вступать въ бракъ; 5) въ тѣхъ же интересахъ нравственности изъ среды патріархата должны быть изгнаны молодые діаконы и женщины, состоящіе въ услуженіи у множества смѣщенныхъ или заштатныхъ епископовъ, обратившихъ патріархатъ въ свѣтскій караванъ—сарай, а может быть, и въ нѣчто еще худшее; 6) чтобы ветхое, деревянное зданіе патріархата въ Фанарѣ было перестроено, и чтобы для этого каждымъ членомъ церкви вносилась особая подать въ размѣрѣ одного меджидіе (4 фр. 50 сант).

Нѣтъ сомнѣнія, что только съ полнымъ сочувствіемъ могутъ быть встрѣчены всѣ эти преобразовательныя стремленія святѣйшаго Іоакима III. Но вмѣстѣ съ дѣлами внутренними не могутъ не обращать вниманія новаго патріарха и внѣшнія отношенія Константинопольской церкви. Отношенія эти представляются далеко неудовлетворительными. Восточные патріархаты, и преимущественно стоящій во главѣ ихъ Константинопольскій, давно уже въ своей внѣшней церковной политикѣ слѣдуютъ принципамъ *не вселенской* церкви, какою и по титулу и по характеру отношеній должна бы быть церковь восточная, а узко національнымъ принципамъ церкви исключительно греческой. Стоя по избранію и управленію церковными дѣлами въ зависимости отъ греческой общины и національнаго собранія Грековъ, высшая іерархія восточной церкви подчиняетъ свои церковныя отношенія національнымъ тенденціямъ Грековъ, и подъ вліяніемъ этого „эллинизма“ умаляется вселенское значеніе восточныхъ патріархатовъ и съуживаются границы ихъ духовнаго авторитета; народности не греческаго происхожденія, какъ подчиненныя духовной власти восточной церкви, такъ и соединенныя только съ нею единствомъ св. православной вѣры, приходятъ въ прискорбное разобщеніе съ нею, иногда прямо служащее къ ущербу православія. Прошедшій годъ, къ сожалѣнію, представилъ не мало признаковъ этого прискорбнаго направленія восточной церкви. Такъ, продолжая стѣснять церковныя права сирійцевъ и арабовъ въ антіохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ, греческая іерархія этимъ только содѣйствовала успѣхамъ инославной пропаганды. Тоже самое обнаруживается и въ Болгаріи: не признавая болгарскаго экзарха и считая болгарскую церковь схизматическою, Константинопольская патріархія противодѣйствовала учрежденію болгарской іерархіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ досель оставалось еще греческое духовенство:—и вотъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, безпомощнымъ состояніемъ Болгаръ (въ Македоніи) съ успѣхомъ пользуется католическая пропаганда для совращенія ихъ въ унію, точно также, какъ было въ началѣ 60-хъ годовъ. Фанаріотское духовенство Босніи и Герцеговины своимъ образомъ дѣйствій вызываетъ и послѣднихъ оставшихся подъ властію Константинопольскаго патріарха Славянъ искать спасенія подъ управленіемъ Карловицкаго патріарха. Надѣясь обо всемъ этомъ говорить подробнѣе впослѣдствіи, не можемъ и въ отношеніи къ Россіи не отмѣтить рѣзко-ненормальнаго, почти невѣроятнаго факта. Казалось бы, отъ кого, какъ не отъ православныхъ Грековъ, Россія могла ожидать поддержки и сочувствія въ предпринятомъ ею святомъ подвигѣ освобожденія Славянъ отъ варварства невѣрныхъ? Между тѣмъ не только вся Константинопольская греческая печать стояла на сторонѣ турокъ, ликовала при нашихъ временныхъ неудачахъ и испускала вопли отчаянія и негодованія по поводу побѣдъ нашихъ героевъ, но, къ

изумленію всего христіанскаго міра, по приказу Константинопольскаго патріарха, во всѣхъ греческихъ церквахъ, подчиненныхъ султану, возносилась къ Богу молитва за успѣхи мусульманскаго оружія противъ Русскихъ, противъ христіанъ, противъ православныхъ!! *). Какъ бы ни старалась наша снисходительность смягчить этотъ фактъ рабскою зависимостію отъ турецкаго правительства, вліяніемъ греческой общины, ужасающейся панславизма и пр. и пр.,—никакія объясненія не оправдаютъ этого крайняго, безобразнаго результата политики эллинизма. Удивительно-ли, что при такихъ отношеніяхъ греческая церковь не пользуется надлежащимъ сочувствіемъ иноземныхъ православныхъ государствъ? Нарушая, напримѣръ, права другихъ народностей въ св. мѣстахъ Востока и враждебно относясь къ Россіи въ восточномъ вопросѣ, имѣетъ-ли право Константинопольская патріархія жаловаться, если Россія доселѣ пріостанавливаетъ выдачу ей доходовъ съ посвященныхъ имѣній Бессарабіи и если Румынія предполагаетъ совершенно секуляризовать такія имѣнія?

Вотъ послѣдніе результаты господствующей на востокѣ политики эллинизма въ дѣлахъ церковныхъ. Что политика эта препятствуетъ надлежащему движенію общецерковныхъ сношеній между частями православной церкви,—это понятно само собою: есть церковные вопросы, рѣшеніе которыхъ замедлено именно вслѣдствіе нѣкотораго разобщенія славянскихъ церквей съ греческими патріархатами. Но особенно важная опасность, возникающая изъ такихъ неблагопріятныхъ отношеній,—это усиленіе иновѣрной пропаганды въ областяхъ восточнаго православія. Вслѣдъ за захватами Австріи и Англіи на востокѣ, больше и больше вторгаются въ область восточной церкви и непрошенные просвѣтители вѣры, миссіонеры католицизма и протестантства. Организуется католическая іерархія въ Босніи и Герцеговинѣ, католическая пропаганда ведетъ сильную интригу въ пользу уніи у Болгаръ македонскихъ; Ватиканъ замышляетъ учредить викаріатства въ Болгаріи и восточной Румеліи; на о. Кипрѣ,—новомъ достояніи Англіи,—въ Малой Азіи, вездѣ, куда проникаетъ англійское вліяніе, появляются во множествѣ англійскіе и протестантскіе миссіонеры, которые обращаютъ не однихъ только армянъ и сектантовъ... И по мѣрѣ усиленія политическаго вліянія запада на востокѣ, безъ сомнѣнія будетъ усиливаться и пропаганда религіозная. Вотъ гдѣ серьезная опасность для православной восточной церкви! Средства къ ослабленію или возможному устраненію этой опасности—въ дѣятельности прямо противоположной тому эгоистически-эллинскому направленію, какому слѣдуетъ Константинопольская церковь. Нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, нужно совокупное дѣйствованіе всѣхъ православныхъ церквей въ духѣ взаимной любви и мира, съ возможно полнымъ признаніемъ правъ каждаго народа, каждой мѣстной церкви въ благодатномъ царствѣ Божіемъ. Освободиться отъ узкихъ стремленій эллинизма, уничтожить всѣ послѣдствія этой превратной системы, представить народнымъ элементамъ свободное мѣсто въ церкви, въ которой *нѣсть эллинъ или іудей, варваръ или скиѳъ*, и наконецъ въ дѣлахъ церковныхъ руководиться чувствомъ и долгомъ вѣры, а не соображеніями мірской политики—вотъ высокія задачи, указываемыя восточной греческой церкви самымъ положеніемъ дѣлъ, серьезнымъ въ высшей степени. Только вступивъ снова на царскій путь древняго вселенскаго православія, въ оградѣ котораго находили всѣ средства духовнаго развитія многіе и многіе разноплеменные народы, Константинопольская церковь можетъ удерживать обособляющіеся отъ нея элементы и предотвратить отъ нихъ интриги иновѣрной пропаганды. Отъ мудрости новаго патріарха Константинопольскаго безъ сомнѣнія не укроются важныя обстоятельства, настоятельно требующія перемѣны внѣшней политики патріархата. Общительное посланіе святѣйшаго Іоакима III къ нашему Святѣйшему Синоду, хотя текстъ его еще не обнародованъ, мы хотѣли бы привѣтствовать какъ первый шагъ въ этомъ новомъ направленіи.

А. В—новъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ, вышло, по принятому порядку, особою книжкою въ началѣ текущаго года. Обнародованіе „извлеченій отъ отчетовъ“ въ подобной формѣ началось у насъ съ 1836 года при оберъ-прокурорѣ Св. Синода гр. Протасовѣ. Это драгоцѣннѣйшее

*) Не сочувственное отношеніе къ дѣлу Россіи въ минувшую войну высказано и въ вышеприведенномъ словѣ о. Вафидиса.

документальное изданіе, ежегодно дающее намъ сжатый и цѣльный обзоръ состоянія и дѣятельности церкви русской. Такихъ изданій, сколько мы знаемъ, не имѣетъ ни одна изъ другихъ православныхъ церквей, кажется, также и изъ церквей инославныхъ. Извѣстно, какую цѣну имѣютъ годичные отчеты оберъ-прокуроровъ и для нашей общей статистики: относительно многихъ и притомъ существенныхъ свѣдѣній эти отчеты служатъ для нея важнѣйшимъ, даже единственнымъ источникомъ, восполняя недостатокъ данныхъ, собираемыхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, самыя изданія котораго являются притомъ далеко не съ такою неизмѣнною правильностію, какъ отчеты оберъ-прокуроровъ! Правда, встрѣчаются пробѣлы и въ „отчетахъ,“ зависящіе отъ случайныхъ причинъ, напр. отъ несвоевременнаго поступленія изъ той или другой епархіи свѣдѣній, имѣвшихъ войти въ составъ отчета. Но такіе пробѣлы весьма рѣдки. Высказывались иногда сомнѣнія касательно *нѣкоторыхъ* данныхъ, сообщаемыхъ отчетами, напр. касательно церковно-приходскихъ школъ, ихъ числа и числа обучающихся въ нихъ дѣтей по тѣмъ или другимъ епархіямъ; но это означаетъ только, что источники, откуда заимствуются такого рода данныя, подлежатъ еще нѣкоторому усовершенію, въ смыслѣ требуемой для нихъ вѣрности, правдивости. Все это впрочемъ не ослабляетъ общаго непререкаемаго достоинства всей совокупности сообщаемыхъ отчетами данныхъ свѣдѣній касательно церкви русской за каждый отчетный годъ, такъ что въ этомъ отношеніи къ даннымъ отчетовъ вполнѣ можетъ примѣняться научная аксіома: „цифры не управляютъ міромъ, но показываютъ, какъ управляется міръ.“ „Отчетъ“ показываетъ, какъ управляется, дѣйствуетъ и живетъ церковь русская во всѣхъ главныхъ представительныхъ силахъ и направленіяхъ своей жизни. Съ этой точки зрѣнія сравненіе годичныхъ отчетовъ отъ первыхъ десятилѣтій съ отчетами послѣднихъ десятилѣтій могло бы представить много интереснаго, назидательнаго и, скажемъ еще, утѣшительнаго. Болѣе величественная по самому составу своему, церковь представляется богаче и внутреннимъ содержаніемъ своей жизни, плодовитѣе разнообразными проявленіями или начинаніями духовной дѣятельности, духовнаго развитія. Къ особенностямъ „отчетовъ“ послѣдняго времени слѣдуетъ отнести еще ту, такъ сказать, чувствуемую въ нихъ мысль, съ какою они стараются усмотрѣть и отмѣтить черты иниціативы въ разныхъ церковныхъ мѣропріятіяхъ и начинаніяхъ, исходящихъ отъ епархіальныхъ архипастырей и другихъ церковныхъ дѣятелей примѣнительно къ общимъ или мѣстнымъ потребностямъ религіозно-народной, церковно-общественной жизни той или другой епархіи. Для насъ это представляется прямымъ свидѣтельствомъ того значенія, какое усвояется центральнымъ управленіемъ церковнымъ всякому благому, живому и сильному почину въ образуемыхъ епархіями мѣстныхъ округахъ всего неизмѣримаго предѣла русской церковной области, почина, которымъ, при содѣйствіи благодати Божіей, только и можетъ двигаться созиданіе, богатѣть содержаніе цѣлостнаго зданія, цѣлостнаго тѣла святой, Христовой церкви! Съ другой стороны извѣстно, что жизнь какъ отдѣльныхъ людей, такъ и отдѣльныхъ группъ или круговъ человѣческихъ обществъ, крѣпится и возвышается связію съ жизнію цѣлаго, знаніе которой есть необходимое условіе такой связи. Съ этой точки зрѣнія представляется умѣстнымъ знакомить епархіальное духовенство съ содержаніемъ „отчетовъ,“ какъ то и дѣлаютъ многіе изъ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданій. Подобно имъ, и наше изданіе не опуститъ ознакомить духовенство кіевской епархіи съ содержаніемъ вышедшаго „отчета,“ по крайней мѣрѣ въ видѣ отдѣльныхъ выдержекъ.

Дополненіе къ замѣткѣ о капиталѣ для пенсій священно-и церковно-служителей. Во 2-мъ номерѣ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,“ въ замѣткѣ: *Слухъ объ увеличеніи пенсій священно-церковно-служителямъ и ихъ семействамъ*, оказалась нѣкоторая недомолвка. Обращая вниманіе на исторію образованія пенсіоннаго капитала для духовенства, замѣтка говоритъ, что главнымъ фондомъ для него послужилъ 2% вычетъ изъ жалованья духовенству тѣхъ епархій, по которымъ оно производится, но опускаетъ при этомъ другое отчисленіе суммъ изъ ассигнуемыхъ на жалованье духовенству, безъ котораго 2% вычетъ самъ собою не образовалъ бы такъ скоро и такого солиднаго фонда, который далъ бы Св. Синоду возможность начать повсемѣстную, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, выдачу пенсій духовенству и даже, если вѣрить слухамъ, увеличивать ее.

Первое ассигнованіе суммъ на жалованье духовенству епархій литовской, могилевской, минской и

полоцкой, съ двумя уѣздами волынской, было произведено въ 1842 году. Въ роспись государственныхъ расходовъ того года впервые было внесено на этотъ предметъ 450.000 рублей серебромъ. По общему порядку, суммы эти были назначены къ расходованію съ 1-го января 1842 года. Но пока Св. Синодъ входилъ въ необходимыя на первый разъ по предмету распредѣленія ихъ по епархіямъ и приходамъ соображенія, прошло три мѣсяца. Дѣйствительное производство жалованья приходилось начинать не ранѣе, какъ со второй трети года. Это подало мысль остававшуюся безъ выдачи на первую треть сумму обратить въ капиталъ для пособій духовенству же, дѣйствительное же удовлетвореніе духовенства жалованьемъ, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ штатомъ, начать со второй трети 1842 года. Простое соображеніе, что для духовенства, никогда непользовавшагося пособіемъ отъ государственнаго казначейства, подобная мѣра могла имѣть значеніе только небольшой отсрочки къ улучшенію его положенія, служила подкрѣпленіемъ для этой счастливой мысли. И она такъ понравилась покойному *Государю Императору Николаю Павловичу*, что онъ обратилъ ее въ общее правило на всѣ послѣдующія ассигновки новыхъ суммъ на тотъ же предметъ. Въ роспись государственныхъ расходовъ 1843 года было внесено вновь на жалованье духовенству разныхъ епархій, начиная съ кіевской, подольской и остальныхъ уѣздовъ волынской, 1.000.000 рублей сер.; Высочайшимъ указомъ 1 апрѣля 1843 года было предписано треть этой суммы, въ количествѣ 333.333 руб. 33 коп. сер. обратить въ составъ капитала для пособій духовенству, а производство жалованья начать съ 1 мая. Такими же указами сопровождалось ассигнованіе новыхъ на этотъ предметъ суммъ въ 1844 и въ 1845 году, по 250.000 руб. въ каждый, и въ 1846, 1847, 1848 и 1849 годахъ, по 100.000 руб. въ каждый. Съ 1850 года въ данномъ отношеніи принято то лишь измѣненіе, что ассигнуемое вновь жалованье должно было начинаться выдачею, вмѣсто второй трети, со второй половины года, а въ капиталъ для выдачи пособій и пенсій духовенству должна была обращаться не треть, а уже половина въ первый разъ назначаемой къ отпуску суммы, обыкновенно, въ размѣрахъ 100.000 рублей.

Этотъ-то постепенно возраставшій капиталъ, къ которому присоединялись и постоянный 2% вычетъ и остатки отъ некомплекта членовъ причта, и составилъ основной фондъ для производства духовенству пенсій.

Молитвенная жертва простолюдинки за упокой воиновъ, павшихъ въ минувшую войну. Почтенный о. *Григорій Шиманскій*, священникъ Михайловской церкви, села Новой Гребли (Бердичевскаго уѣзда) сообщаетъ о слѣдующемъ назидательномъ проявленіи религіознаго чувства въ народѣ относительно воиновъ, падшихъ въ минувшую войну: Недавно предъ литургіею подошла ко мнѣ въ церкви одна женщина и попросила помянуть на литургіи „*за упокой*.“ Я, по обыкновенію, спросилъ у нея *грамотку*. „*Нетреба батюшка ни якой грамотки*,“ отвѣчала просительница. „Какъ, говорю, не треба? Какъ же я буду поминать?“ „*Не треба, батюшка— вы помянить тихъ воиновъ, недавно убитыхъ, що не мають ни батька, ни матери, ни близкихъ родителивъ* (родственниковъ), *щобъ було кому ихъ помянуть*. Признаюсь,—такая особенность просьбы о молитвѣ меня довольно тронула, и я съ особенной отрадой исполнилъ желаніе молитвенницы. Конечно за литургіей я помянулъ „*всѣхъ православныхъ воиновъ за вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившихъ*;“ такъ какъ иначе и сдѣлать этого было нельзя, но съ твердой вѣрой, что Господь вѣдаетъ сокровенныя желанія заповѣдавшей мнѣ молитву... *о тѣхъ, кого помянуть некому*,... и приметъ сію молитву *въ воню благоуханія духовнаго, въ пренебесный свой жертвенникъ*...

Идя изъ церкви домой, я, какъ-то невольно, вспомнилъ про „*великую панихиду*“ (перев. съ чешскаго Щербины), и—думалось мнѣ... О, вы, христолюбивые воины, павшіе герои Балканъ, Карса, и многокровавой Плевны!...

Дѣти матери великой,
Милой родины защита,
Доброму Царю радѣльцы!
За любовь, за жертвы ваши,
Что вы душу положили,
За народъ свой *) и за землю,
Память вѣчная о васъ, братья,

*) Южные Славяне, какъ единоплеменные и единовѣрные съ нами, тоже для насъ—*народъ свой*.

никогда не забудется на св. Руси, хоть бы кто изъ васъ былъ безъ роду и безъ племени... Не забудетъ о васъ св. Церковь, ежегодно и нарочито, въ извѣстное время, творящая о васъ память; но есть еще на св. Руси и такія добрыя христіанскія души, которыя, по особому участію къ страдальческой кончинѣ вашей, принесутъ свою лепту и въ другое время, чтобы особо и еще разъ помянуть васъ. Утѣштесь отшедшія отъ насъ души! Есть еще на св. Руси *Магдалины* и *Саломіи*, которыя принесутъ драгоцѣнное милости мvро,-мvро св.молитвъ къ вашимъ, далеко, далеко отстоящимъ отъ насъ и безвѣстнымъ могиламъ, хотя бы здѣсь—на родинѣ вашей, вашимъ же геройствомъ прославленной, и некому было особо помянуть васъ!

Кстати—о *мѵроносицахъ*. Въ нѣкоторыхъ приходахъ кіевской епархіи есть женщины, большею частію уже пожилыя, отличающіяся особеннымъ благочестіемъ и усердіемъ къ храму Божію и любящія потрудиться въ его пользу, побуждая къ тому своимъ примѣромъ и другихъ, и которымъ почему-то издавна усвоено народомъ названіе *мѵроносицъ*. Такое прозваніе въ извѣстномъ смыслѣ дѣйствительно идетъ къ нимъ: онѣ дѣйствительно больше другихъ любятъ Господа, *служатъ* Ему, по мѣрѣ возможности, *отъ имѣній своихъ*, побуждая къ тому и другихъ,принося подъ-часъ больше услуги церкви, чѣмъ другіе мущины... Стоитъ лишь, какъ намъ кажется, всегда поддерживать ихъ благочестивое усердіе особымъ пастырскимъ вниманіемъ и ласкою. Такая пастырская признательность, по нашему собственному опыту, еще больше развиваетъ ихъ благочестивое настроеніе. Кажется, что и упомянутая лишь въ сей замѣткѣ молитвенница была изъ числа сихъ *мѵроносицъ*. Развѣдывать объ ея имени въ приходѣ я не счелъ нужнымъ, зная, что чистая христіанская добродѣтель не любитъ *трубить предъ собою*, а поставилъ при случаѣ на видъ прихожанамъ одинъ лишь ея прекрасный поступокъ, не оставшійся безъ подражанія...

Штундизмъ въ полтавской губерніи. Въ „Кіевлянинѣ“ (№ 8) сообщаютъ: „изъ полтавской губерніи прилуцкаго уѣзда намъ пишутъ: у насъ появился штундизмъ, который особенно сильно развивается на границѣ черниговской губерніи. Сколько извѣстно, онъ занесенъ сюда нѣкоторыми изъ крестьянъ, ходившихъ на заработки въ херсонскую губернію. И странно: никакая секта не пріобрѣла у насъ столькихъ послѣдователей, какъ штунда. Духовные пастыри принялись дѣятельно за борьбу съ этимъ зломъ“. По поводу приведеннаго сообщенія нельзя не замѣтить, что въ мѣстной печати, въ частности и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ давно уже не встрѣчалось сообщеній о состояніи штунды въ кіевской епархіи, гдѣ, какъ извѣстно, секта эта существуетъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ. *Вѣрныя* свѣдѣнія, *правдивыя* сообщенія о сектѣ составляютъ одно изъ первыхъ и необходимыхъ средствъ для выясненія способовъ борьбы съ нею. Къ счастію, въ южнорусское населеніе нашей епархіи, какъ и сосѣднихъ съ ней, еще не проникли, да и не проникнутъ, какъ надѣемся, тѣ изувѣрныя секты, которыя, къ прискорбію, продолжаютъ держаться и даже плодиться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди великорусскаго населенія, какъ показываетъ между прочимъ и сообщаемый вслѣдъ за симъ разсказъ.

Страшное изувѣрство въ одной изъ русскихъ сектъ. По разсказу корреспондента „Русской правды“ въ Невьянскомъ заводѣ пермской губерніи появилась новая секта. У сектантовъ есть свои Христосъ и Божія матерь. Проходимцы положили въ основаніе своего ученія одинъ изъ неслыханныхъ варварскихъ догматовъ. Причастіе—кровь Христова, по ихъ ученію, должна быть дѣйствительной кровью, но не самаго Христа, а такихъ же, по непорочности, какъ онъ — младенцевъ! Начинается кража дѣтей. Много ли было жертвъ изувѣрства, мы не знаемъ, но ужасное преступленіе раскрылось слѣдующимъ образомъ. Проходимецъ, назвавшійся Іисусомъ Христомъ, вызвался излечить отъ какого-то недуга женщину. У той былъ грудной ребенокъ. Іисусъ велѣлъ взять ребенка и повелъ женщину къ ручью. Подойдя туда, онъ приказалъ женщинѣ перейти ручей и напиться изъ него воды а самъ, оставшись на горѣ, взялся подержать ребенка. Женщина ушла исполнять приказаніе, но когда вернулась на прежнее мѣсто, то не нашла тамъ ни знахаря, ни ребенка. Энергія матери навела полицію на страшный слѣдъ. Она нашла берлогу фанатика-звѣря и арестовала его. Въ его избѣ, подъ печкой, оказался гротъ, гдѣ, по всѣмъ признакамъ, производилось чудовищное, безпримѣрное „закланіе“. Божія матерь скрылась. Не смотря на всю отвратительность основы ученія, секта, какъ увѣряютъ, имѣла успѣхъ въ пріобрѣтеніи прозелитовъ.

Раскольническій священникъ не освобождается отъ исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ сообщаютъ: „въ засѣданіе *Одесскаго* окружнаго суда 7 января, въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, явился раскольническій попъ, заявившій ходатайство объ освобожденіи его отъ исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя, какъ лица духовнаго. Ходатайство это не уважено, такъ какъ отъ обязанности присяжнаго засѣдателя освобождаются лишь духовныя лица, указанныя въ законѣ, въ которомъ о раскольникахъ не упоминается“.

Очередныя проповѣди въ Софійскомъ соборѣ говорены были: 14 января священникомъ Кіево-Лукьяновской церкви *Лукою Доманскимъ*, а 21 января, вмѣсто священника Вознесенской церкви *Василія Птицына*, протоіереемъ Софійскаго собора *Николаемъ Флоринскимъ*, извѣстнымъ своимъ усердіемъ къ проповѣдничеству.

Письмо въ редакцію. „Въ 3-мъ № Кіевск. Еп. Вѣд. за сей 1879 г. напечатано, будто священникъ Бѣляшевскій говорилъ 7-го января очередную проповѣдь въ своей, Срѣтенской церкви. Честь имѣю заявить редакціи, что о. Θеодотъ Бѣляшевскій говорилъ 7-го января въ кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ. Слово почтеннаго пастыря сего было о благодати возрожденія, даруемой человѣку въ св. Крещеніи и о возможности для грѣшника искреннимъ и неизмѣннымъ покаяніемъ возвратить себѣ благодать оправданія предъ Богомъ, Который хотѣніемъ не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти. Слово о. Θеодота не длинно и составлено стройно, а изложено съ простотою пастырскаго наставленія и произнесено было имъ съ большимъ чувствомъ и одушевленіемъ. Выслушавъ проповѣдь, пишущій сіи строки искренно засвидѣтельствовалъ благодарность уважаемому отцу Θеодоту за назидательность его проповѣди и отъ души пожелалъ ему много лѣтъ свѣтить на свѣщникѣ пастырскаго служенія. 1879 г. января 29 дня.

Кіево-Софійскаго собора протоіерей Николай Флоринскій.

Отъ редакціи. Признавая достоинства проповѣди почтеннаго о. Θеодота Бѣляшевскаго, но не усвояя себѣ права выступать каждый разъ съ отзывами о достоинствахъ произносимыхъ въ соборѣ проповѣдей, попросимъ только почтеннаго автора письма вторично прочесть помѣщенное въ 3 № извѣстіе о проповѣди 7 января, въ которомъ онъ не найдетъ той ошибки, которую указываетъ въ письмѣ.

Печать дозволяется. 4 февраля, 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Типографія В. И. Давиденко.